

Он истощил Ся Руоксин и снова заснул.

Он сел и положил руку ей на лицо. “Я приглашаю тебя сегодня на ужин. Не забудь подождать меня.”

Она просто ответила ему бессознательным тихим бормотанием. Она снова провалилась в глубокий сон.

Он встал и посмотрел на женщину, которая спала на кровати, свернувшись калачиком. Его тонкие губы слегка скривились с намеком на отчужденность. Возможно, именно освещение в спальне придавало ему такой вид.

Он поднял глаза и бросил взгляд на свадебный портрет, висевший на стене. Когда его взгляд упал на лицо Ся Исюаня, боль быстро вспыхнула в его темных глазах. Но оно исчезло так же быстро, как и появилось.

— Он закрыл за собой дверь. Все, что осталось—это женщина, которая была слишком измучена, чтобы открыть глаза.

Чу луй, генеральный директор Chu Enterprise сделал беспрецедентный шаг и опоздал в тот день—это было более двух часов. Раньше такого никогда не случалось.

— ТСК ... кузен, один взгляд на тебя, и я могу сказать, что ты переборщил с похотью. Будьте осторожны со своим здоровьем. Не забывайте принимать больше тоников. Как тот Олений пенис или что-то еще.”

— Ду Цзинтан, от тебя больше ни слова. Неужели ты думаешь, что я не посмею даже пальцем тебя тронуть?— Чу луй поднял глаза от груды документов. Его голос был спокоен, но в нем слышалось серьезное предупреждение. Лучше бы он закрыл рот, а то Чу Луи пнет его до самого Тихого океана.

— ААА. Кузен, я останавлиюсь. Я просто посижу здесь. — Я серьезно. Я буду сидеть здесь и молчать. Тебе вовсе не обязательно меня пинать. Никто не станет пинать красивого мужчину по ягодицам.— Дю Цзинтан поспешно присел в сторонке. Это снова была одна из тех угроз. Он не мог удержаться, чтобы не потереть свою задницу. Это всегда был один и тот же трюк. Разве ему не было стыдно?

“О, да. Кузен, приходи сегодня ко мне домой. Моя мама сказала, что давно тебя не видела. Она хочет, чтобы ты пришел на ужин, когда у тебя будет свободное время.— Дю Цзинтан вытянул ноги. Его мать была пристрастна, хотя и считала его кузиной. Она даже не взглянула на своего собственного сына, который был ее плотью и кровью, частью ее самой.

“У меня назначена встреча.— Чу Луи не сразу нашелся, что ответить. Он вспомнил о своем обещании этой женщине. “Может быть, в другой раз.”

Ду Цзинтан только приподнял брови. “А, понятно.”...

Он взял стопку документов и передал их Чу Луи. — Кузен, контракт на сегодня. Это...”

В Тихом кабинете генерального директора царил постоянный ворчание. Однако, поскольку Ду Цзинтан работал на Чу Луи, он был тем, кто всегда говорил, пока Чу Луи слушал.

Когда Ся Руоксин проснулся, был уже полдень. В тот день она крепко спала и проснулась

поздно. Она села, опустила голову и увидела синяки. Она также знала, что произошло между ней и Чу Луи.

Она подняла его одежду, которая валялась на полу. Когда она положила руку на лоб, на ее лице появилась смутная и слабая горькая улыбка.

Он нашел ее вчера, когда она уезжала. Были некоторые вещи, которые она не могла вспомнить. Она знала, что это он. Что бы он там ни говорил, она не могла вспомнить.

Она действительно не могла вспомнить.

Зачем он ее искал? Почему он не может оставить ее в покое, чтобы она жила или умирала?

Она не хотела иметь никаких надежд или ожиданий, ибо отчаяние всегда следует за Надеждой. Когда она подняла глаза, свадебный портрет все еще висел на стене, занимая половину ее. Это было не то, что висело между ними. Это был Ся Исюань. Он сказал, что она обязана ему и Ся Исюань жизнью.

Но разве они ждали от нее компенсации в этой жизни?

<http://tl.rulate.ru/book/29659/1304793>